

И в праздники вместе

Дважды в год — после посевной и уборки — у села передышка

Село праздниками не изоблавано: первомаяские совпадают с самым пиком сева, старые и новые осенние припадают на завершение уборки, а новогодние испытывают крестьянина на животноводческих фермах — коровам выходные неведомы. Но дважды в год — после посевной и уборки — село может передохнуть. В Агаповском районе летом праздники проводят на стадионе, а после уборки — в концертных залах Магнитогорска или, как недавно, в своем Доме культуры. На сельских праздниках обычно много гостей: каждый год село знакомится с новыми

лионов рублей. Для дотационного района это почти пятая часть бюджета, которая позволяет с меньшим напряжением закончить год.

— В ближайшее время взаимоотношения города и села выйдут на качественно новый, более высокий уровень, — сказал в своем приветственном слове Андрей Морозов.

— Качественные изменения намечались уже в этом году, — считает директор ЗАО «Агаповское» Николай Москалев. — Этой осенью город как никогда раньше сделал все необходимое для максимальной реализации нашего урожая. Мы уже продали более одной тысячи тонн картофеля, столько же капусты, несколько сотен тонн лука, моркови и свеклы. Вся наша продукция сертифицирована.

Но о качестве свидетельствуют не только официальные документы. В Магнитке на созданных осенью овощных рынках каждый день с утра поджидают «урожайные» машины ЗАО «Агаповское», у которых сразу выстраивается очередь. В наше рыночное время такое встретить нечасто. Картофель и овощи без посредников реализуют по низким ценам, что выгодно не только городу: в хозяйстве появляются оборотные средства, необходимые для покупки, новой техники, семян будущего урожая. Хозяйство обходится собственными зерновыми и картофельными семенами, а для овощей закупает импортные, которые неизменно принесят высокие урожаи европейского качества. Но все это надо посеять и выводить с большим трудом. Достаточно сказать, что с начала сева и до конца уборки в этом хозяйстве работали без выходных, только по

В межсезонье хозяйства живут с молока: сколько его продать, столько получишь

воскресеньям рабочий день на несколько часов был короче обычного. Такое выдержит не каждый. Может, поэтому ЗАО «Агаповское» по итогам сельскохозяйственного года признало лучшим в районе. На прошедшем празднике хозяйству вручены переходящее знамя района, первая денежная премия и другие традиционные награды.

Нашу работу из города видит не каждый, — продолжает Николай Москалев. — В основном, судят по продукции. Андрей Морозов — один из немногих горожан, который знает действительную цену нашему труду и делает все необходимое для улучшения условий сельской жизни. Нашим немногим праздникам предшествуют бесконечные будни, с которыми он зна-

Директор ЗАО «Агаповское» Николай Москалев (справа) вместе с главным инженером Зинуром Уразевым в поле допоздна.

ком не понаслышке. Если открывено — нам легче работать с его поддержкой.

За праздником наступают будни. Эти дни на селе начинаются со многих проблем. В большинстве хозяйств урожая не хватает для полного погашения всех кредитов, налоговых отчислений, подготовки техники к предстоящим полевым работам, оплаты за потребление электроэнергии. С этого времени хозяйство начинают жить с молока: сколько его продать, столько получишь. В ЗАО «Агаповское» к межсезонью начали готовить еще весной с посева кормовых культур и корнеплодов. Для дойного стада приобрели своеобразную кормовую кухню: она выдает коровам весь набор витаминов, как в привычной столовой. Но ведь надо иметь корма, и в хозяйстве о них

заботились летом, заготовив на каждое животное по 45,4 центнера условного корма. Больше количества корма среди хозяйств области не заготовил никто. Отсюда и результат: дойное стадо насчитывает 450 коров, от каждой из них с начала года на доили по 3,5 тонны молока. До конца года этот показатель будет доведен до 4 тонн, и общий надой составит 1800 тонн. Почти все молоко, за незначительным исключением, будет реализовано в Магнитогорске. Это молоко позволит сельчанам без проблем «дотянуть» до следующего урожая. В некоторых других хозяйствах района не хватает и половинки и потому уже сейчас готовятся к проблемам.

— От величины надоя зависит многое, но не все, — говорит Николай Москалев. — Все молоко

из села поступает на переработку на Магнитогорский молкомбинат, Приморский филиал Южноуральского молочного завода и Наровчатский сельский молочный завод. Мы предпочитаем гормолзавод: хотя он дальше всех и мы теряем на расстояниях, но все потери с лихвой компенсируем заинтересованной политикой нового руководства молкомбината в сырье. После того как исполнителем директором стал Владимир Чапайкин, с нами оперативно рассчитываются и даже предоставляют кредиты. Раньше такой «вольности» переработка себе не позволяла. Остальные перерабатывающие предприятия пока работают по старинке и могут потерять своих традиционных поставщиков сырья.

В Магнитогорске за последние три года, по ориентировочным данным городской ветеринарной службы, количество крупного рогатого скота на личном подворье сократилось вдвое, в коллективных хозяйствах области за последнее десятилетие оно сократилось почти в четыре раза и на начало этого года оставалось всего 211 тысяч голов. В личных хозяйствах сельских районов поголовье, наоборот, возросло, но в каком количестве, можно сказать лишь ориентировочно, так как даже на законодательном уровне их статус не определен и свободен от всякого учета. Нет точного учета и количества личных подсобных хозяйств, как, впрочем, и фермерских.

Современная статистика пока ориентируется на одну цифру: переписчики придут в 690 тысяч хозяйств области как коллективных, так и личных, и на основе учета всех земель, животных и птицы будет определен агропромышленный облик нашей области. От учета, по понятным причинам, «освобождены» лишь кошки и собаки.

Сведения, полученные в результате переписи, будут конфиденциальными и предназначены для разработки планов и программ социального и экономического развития. Челябинская область в этих сведениях нуждается уже сейчас для разработки государственной поддержки личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств. По существующему законодательству сельская перепись будет проходить в России не реже одного раза в 10 лет. По единодушному мнению аналитиков, точный учет всего сельского хозяйства поможет, наконец, начать его развитие на основе обоснованной государственной поддержки.

При этом как-то в тени остался один вопрос: на какой основе в нашей стране приняты несколько десятков самых различных государственных программ сельскохозяйственного развития? Может, потому судьба всех программ была одинаково печальна?

От учета «освобождены» лишь кошки и собаки

ПЕРЕПИСЬ

В будущем году с 1 по 25 июля в нашей стране пройдет Всероссийская сельскохозяйственная перепись. На Южном Урале уже началась подготовка. Губернатор области, главы городов и районов приняли постановления, определили организации, которые будут участвовать в переписи.

Ею займется все муниципальные образования, налоговая служба, Роснедвижимость, центры технической инвентаризации, земельно-кадастровая палата, союз крестьянско-фермерских хозяйств, союз садоводов, другие службы и общественные организации, включая правоохранительные органы и, конечно же, государственная статистика. Планы предстоящей переписи предусматривают учесть все, что растет и живет на земле, воссоздать наиболее точную картину того, что собой представляет наше сельское хозяйство. В нашей области такая перепись проводится впервые за все время ее существования.

Во многих странах мира такой учет давно стал регулярным, а в некоторых он проводится ежегодно. Он отражает потенциальные возможности производства продуктов питания, помогает лучше понять динамику сельскохозяйственного развития, определить проблемные направления. В нашей стране подчитать все решили еще в 1920 году. Та первая перепись оказалась единственной и незавершенной по политическим соображениям. Участников тех событий давно уже нет на этом свете, но на селе до сих пор бытует осторожность ко всякому учету. Но без него невозможно выстроить грамотную сельскохозяйственную политику.

В коллективных хозяйствах ведется относительно точный учет, зато сколько в нашей области личных подсобных хозяйств, что находится на собственном подворье, в чем оно нуждается, мы знаем лишь ориентировочно. На слуху последних десятилетий устойчива лишь одна цифра — в личных подсобных хозяйствах производится около половины продуктов питания. Но за это время произошли значительные изменения, изменилось содержание личного подворья как в городе, так и на селе, а приближенные «50 процентов» остались прежними и далекими от реальности.

В Магнитогорске за последние три года, по ориентировочным данным городской ветеринарной службы, количество крупного рогатого скота на личном подворье сократилось вдвое, в коллективных хозяйствах области за последнее десятилетие оно сократилось почти в четыре раза и на начало этого года оставалось всего 211 тысяч голов. В личных хозяйствах сельских районов поголовье, наоборот, возросло, но в каком количестве, можно сказать лишь ориентировочно, так как даже на законодательном уровне их статус не определен и свободен от всякого учета. Нет точного учета и количества личных подсобных хозяйств, как, впрочем, и фермерских.

Современная статистика пока ориентируется на одну цифру: переписчики придут в 690 тысяч хозяйств области как коллективных, так и личных, и на основе учета всех земель, животных и птицы будет определен агропромышленный облик нашей области. От учета, по понятным причинам, «освобождены» лишь кошки и собаки.

Сведения, полученные в результате переписи, будут конфиденциальными и предназначены для разработки планов и программ социального и экономического развития. Челябинская область в этих сведениях нуждается уже сейчас для разработки государственной поддержки личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств. По существующему законодательству сельская перепись будет проходить в России не реже одного раза в 10 лет. По единодушному мнению аналитиков, точный учет всего сельского хозяйства поможет, наконец, начать его развитие на основе обоснованной государственной поддержки.

При этом как-то в тени остался один вопрос: на какой основе в нашей стране приняты несколько десятков самых различных государственных программ сельскохозяйственного развития? Может, потому судьба всех программ была одинаково печальна?

ХРОНИКА

Хлеб снова в цене

Убрал урожай, крестьяне отправились со своим зерном на хлебный рынок, но низкие цены лишили производителей всякой надежды на прибыль.

Сразу после уборки цены на основную продовольственную культуру — пшеницу — снизились, до 2300–2400 рублей за тонну. Отчасти это объясняется высоким в нашей области урожаем — собрано 1 миллион 600 тысяч тонн зерна, вдвое больше прошлогоднего урожая. Но и крестьяне вложили значительно больше средств, чем в прошлом году, и сбывать по низким ценам зерно не стали.

Зная крестьянское упорство, ведущие игроки зернового рынка слегка повысили цену в октябре до 2600–2700 рублей за тонну пшеницы третьего класса с клейковиной не ниже 24 процентов. Из такой пшеницы вырабатывают высококачественную муку — основу всей «хлебобулочной» промышленности. Но такая цена, по странному совпадению, соответствовала себестоимости зерна, и крестьянин снова оставался ни с чем.

Как и в прежние годы, решающее слово осталось за продовольственной корпорацией, которая начала формировать областной зерновой и продовольственный фонд при цене 3300 рублей за тонну пшеницы. Предварительные расчеты показали, что именно такая цена позволит крестьянам рассчитаться по кредитам перед областным бюджетом, перечислить налоги и выплатить заработок. Следом за этим в ноябре цена зерна поднялась и на интервенционных торгах до 3290 рублей за тонну пшеницы третьего класса, что позволило начать массовую продажу зерна нового урожая.

Долги

Работники сельского хозяйства по уровню заработка в нашей стране среди остальных профессий занимают последнее место. Следом за ними могли бы быть нищие, но официально их у нас не существует.

И даже при таком низком заработке крестьяне его полностью не получали. В нашей области, где сельское хозяйство по сравнению с другими регионами укрепляется, долг по зарплате на начало этого года составлял 157 миллионов рублей.

Его погашение стал контролировать губернатор области, что привело к ожидаемым результатам: с начала года долг сократился до 38 миллионов рублей. Без долгов работают хозяйства Агаповского, Верхнеуральского и некоторых других районов. Сейчас основная задолженность числится за предприятиями-банкротами и некоторыми еще вчера крепкими хозяйствами. В их числе и сельхозкооператив «Знаменский» Нагайбакского района, о бедах которого «ММ» уже сообщал в начале месяца. Ситуация там продолжает осложняться. Судебные приставы наложили там арест на имущество на 30 миллионов рублей — как раз столько, сколько необходимо перечислить за налоги вместе со штрафными санкциями. Однако хозяйству надо еще 1,8 миллиона рублей на погашение долга по зарплате. Но это, кроме рабочих, похоже, никого не волнует.

«Белевская» обходит закон

В начале октября министерство сельского хозяйства и продовольствия Челябинской области распространило сообщение об изъятии из продажи большой партии водки «Белевская» с поддельными региональными спем-марками.

В ноябре министерство совместно с органами милиции и налоговой службы еще раз проверило законность присутствия «Белевской» на областном рынке алкогольной продукции. На этот раз из торговли изъято 2,5 тысячи бутылок водки с поддельными региональными марками. «Незаконная» водка обнаружена в Челябинске, Миассе, Сатке, Кусе и Бакале. Вся она поступила из оптово-торговой фирмы «МТ-Сервис».

Кто землю лелеет, того и земля жалеет.

Народная мудрость

Взять корову за рога...

МОЛОЧНАЯ ПРОГРАММА

Решили в Верхнеуральском районе культивировать не свою, а западноевропейскую породу коров. Все объясняется продуктивностью. Существующее в наших краях молочное стало черной-пестрой породы тоже имеет европейские истоки, но их генетический потенциал давно утерян и в большинстве даже

лучшие коровы в год не дают более 3–4 тонн молока.

— Недостаток качественных молочных продуктов объясняется резким — почти в четыре раза — снижением поголовья дойного стада, — говорит начальник Верхнеуральского районного управления сельского хозяйства Петр Яковенко. — Поэтому мы решили закупить для своих хозяйств 250 запад-

ноевропейских телочек молочной породы с годовым потенциалом восемь тонн молока в год. Их небольшое стадо может заменить до тысячи обычных местных коров.

Эту партию нового молочного скота можно считать экспериментальной. Сами по себе животные стоят недешево. К тому же, большое молоко требуется совсем иного подхода. Для этих ко-

ров необходимы питательные кормовые смеси, более совершенные доильные аппараты. В районе есть возможность для содержания этого небольшого стада, которое в будущем может увеличиваться.

Верхнеуральский район, в котором основательно взялись за молочную программу, граничит с землями Бурганского хозяйства Агаповского района, где наблюдается прямо противоположная тенденция. Там дойное стадо стремительно сокращается. К банальному воровству там уже давно привыкли, но когда за два про-

шедших месяца там потеряли еще 62 коровы, местные власти начали принимать срочные меры — передавать скот — 360 коров — в другие хозяйства и фермерам. Необходимых зимних запасов кормов в Бурганном и доить коров нечем — животноводческие фермы отключили от энергообеспечения за неуплату.

В Агаповском районе, на первый взгляд, нашли правильное решение для сохранения остатков поголовья, но вот о специалистах как-то забыли. Их, как коров, из одного хозяйства в другое не перегонишь.

По земле, воде и воздуху...

В последнее время к птичьему гриппу добавилась еще одна напасть — сибирская язва

О том, насколько велика вероятность появления этой болезни в Магнитке, и принимаемые защитные меры мы попросили рассказать главного ветеринарного врача Магнитогорска Владимира ЦИНКОВСКОГО.

— Абсолютной защиты от этих болезней не существует, — сообщил Владимир Логвинович. — Они охватывают все сферы нашего обитания и распространяются по земле, воде и воздуху. До Магнитогорска и пригородных сельских районов птичий грипп не дошел. Это во многом объясняется постоянными защитными мерами, принимаемыми ветслужбой города и близле-

жащих районов. Магнитогорский птицекомбинат усилил защиту, создав дополнительную санитарную зону. Оно и понятно: с болезнью даже одной птицы можно потерять все.

Подобные предупредительные меры в Магнитогорске были приняты и против сибирской язвы: городские власти, не дожидаясь обязательных в этих случаях распоряжений области, создали надежный заслон от проникновения в город бесконтрольного мяса.

— И насколько надежен этот заслон?

— О полном барьере можно говорить лишь тогда, когда в нашем городе полностью будет ликвидирована стихийная торговля мясом, молоком и другими продуктами питания. В октябре во время проверки мы выявили более 40 случаев антисанитарной торговли. Ей способствует и несовершенство законодательства. Но в случае болезни сельки на законы бессмысленны. Поэтому мы приняли свои, более действенные меры. Заливаем бесконтрольную продукцию крепким раствором, который отпугивает даже бродячих собак. Одновременно

по распоряжению городских властей были выставлены дополнительные милиционные посты на городских рынках и въездах в город.

— Но опасность появления болезни сохраняется не только со стороны Башкирии или Курганской области?

— Серьезная опасность для нас представляют сельские районы Северного Казахстана, где государственная ветеринарная служба практически прекратила свое существование. Но в приграничных с Казахстаном районах министерство сельского хозяйства нашей области приняло предупредительные меры. В Октябрьский, Троицкий, Чесменский, Варненский, Карталинский и Брединский районы, которые входят в буферную защитную зону Российской Федерации, от опасных болезней поступило 200 тысяч доз вакцины, и сейчас в этих районах завершается вакцинация всего поголовья скота сельхозпредприятий и личного подворья. Среди приграничных районов Челябинской области одна из самых протяженных границ с Казахстаном у Варненского района — 360 километ-

ров. Там по-прежнему нет никаких барьеров, и на нашу территорию беспрепятственно заходит до поздней осени крупный рогатый скот, лошади, дикие животные — в любое время года. В 1970 году в этом районе уже была вспышка сибирской язвы, споры которой представляют опасность в течение ста лет. Почти одновременно эта болезнь обнаружена в Бурганном на территории Агаповского района. Заболевший скот сожгли, места заражения оставок огородили, но опасность сохраняется. Самый последний случай сибирской язвы зафиксирован в 1999 году в Троицком районе. Магнитку от этой опасности пока удается оградить.

В последнее время к этим напастям добавилась еще одна — водная. В рыбе водоемов Варненского, Карталинского и Брединского районов обнаружен опасный вирус, который разрушает печень человека. В русле Урала его пока не обнаружено, но полной гарантии от распространения этой болезни тоже не существует.

— Так что же, отказаться от мяса, молока, птицы и рыбы?

— Конечно, нет. Просто необходимо приобретать все продукты там, где действует строгий санитарно-ветеринарный контроль: в магазинах и на стационарных рынках. Недавно мы запретили ввоз в Магнитогорск продукции Редфинской птицефабрики из Свердловской области, где обнаружены признаки птичьего гриппа. Качество местной продукции пока гарантировано. В этом плане необходимо отметить неукоснительное соблюдение всех защитных мер в агропромышленном комплексе «Профит», где осуществляется полный цикл переработки мяса. Там действуют две лаборатории, которые постоянно контролируют каче-

ство поступающего сырья и готовой продукции.

— Но мы по-прежнему продолжаем ввоз мяса — собственного сырья пока не хватает. А насколько надежен заслон на дальних подступах к нашему рынку?

— Здесь принимают меры на государственном уровне. В начале ноября государственные службы наложили полный запрет на импорт свинины и говядины из Польши: эта продукция по качеству не соответствовала нашим стандартам и от нее пришлось отказаться. А в целом ситуация под контролем. Мы не говорим о снижении опасности, но принимаем все меры для ее предупреждения.

Компенсация за птичий грипп

Хозяйка подворья Увельского и Октябрьского районов Челябинской области, чье поголовье пострадало от птичьего гриппа, получила компенсации за уничтоженную домашнюю птицу на общую сумму более 195 тысяч рублей.

По данным управления социальных отношений, за одну убитую курицу выплачивается 100 рублей, за цыпленка — 40 рублей, за утку — 150 рублей, за гуся — 200 рублей, за индюка — 250 рублей, за утку, гуся и индюшат до двухмесячного возраста — по 80 рублей за голову.